

Гаган Гаганыч

Жил мужик богатый. И никого ночевать не пускал. Солдат идет, а в деревне собрались мужички толпой вечером. Поздравствовался. Так один мужичок говорит: «Солдатик, пойдем ко мне ночевать». Видит солдат на краю очень богатый дом, роскошный. Постройка очень богатая. «Я, — говорит, — пойду к этому мужичку ночевать». — «Он, — говорят, — ночевать не пускает! Он жадный, скупой. С хозяйкой живет». — «Не может быть!»

Пошел солдат к этому богатому мужичку. Во дворе ворота еще не были закрыты. Приходит в избу, снял шапочку, а они уже за столом — ужинают. Наварена капуста со свиной, свинина поверху плавает, на густе. «Здравствуйте — хлеб да соль вам!» — «Милости просим», — они говорят. Солдат и сел рядом. «Вот как, — говорит, — а под Питером спасибо лишь скажут. А тут сразу пригласили меня!»

Садится рядом. Берет ложку и краюху хлеба. Стали втроем есть. Мужик говорит: «Ах, как я этих приплывнёв не люблю!» (Это на солдата.) «Дяденька! А я этих приплывнёв очень подлюблю!» И стал подлавливать свинину из-под евоного краю. Солдат знает, что делать!

Больше ничего не подали — зачем, солдат! А солдат этот капусты со свиной поел вволю. Постлали постель солдатику. «Ну вот, дядюшка, хорошо угостил меня!» А тот думает: «Ладно!»

Солдат снял сапоги свои, взялся отдыхать. А у мужика богатые поршни с обором: богатый лапти не носил. Кладет на прилавок свои поршни, потом говорит: «Ты слыхал, где Гаган Гаганыч, командир полка, служит?» — «Дяденька, не слыхал. У нас только свои части знать надо». — «Ну вот, — говорит, — солдат, а не слыхал!» — «Нет, не слыхал, дяденька. А где же он служит?» — солдат спрашивает. «Гаган Гаганыч служит в Печи-Печинском на Сквороды-Сквородынском». Солдат думает: «Ага, погоди! Нет, не слыхал, — говорит, — дяденька!» — «Ну вот, а солдат!»

Вот когда легли спать, как они работали сильно, заснули мужик с женой крепко, захрапели. Солдатик чувствует, что они спят крепко, зажег лучинку, сделал закурить, курит папиросу. Засветил печку. Правда, на Сквороды-Сквородынским — Гаган Гаганыч. Он тогда взял его в свою сумку, завернул, а на сквороду поставил поршень и опять заслонил. Лег спать.

Проснулся солдат и думает, что хозяйка встанет дров класть да хватится гуся! Как бы пораньше уйти? А мужик кашляет. Тогда солдат говорит: «Дяденька, мне надо встать!» — «Вставай!»

(Да, да, да. я вам правильно говорю. Как петух пропоет — вставать надо! А двадцать километров ему было до городу идти. Хозяин и покормить не покормил, вот какой был жадный!)

Солдатик встал, скоро оделся, обулся и берет свою сумку на плечи. Вот к хозяину подходит и говорит: «Хозяин, вот я обдумал: Гаган Гаганыч переведен из того полка — теперь он служит в Сумы-Сумынском, а вместо Гаган Гаганыча там Поршень-Поршинский в Печи-Печинском». А хозяин думает: «Я-то посмеялся, а он думает — правда, вот дурак-то!»

Солдат ушел. А хозяйка обулася, стала дрова класть в печку. «Митрофан! Гусь-то улетел! Солдат-то догадался! Твои поршень здесь... Ай-ай!»

Мужик только намекнул, а солдатик-то и воспользовался!

(Зап. от И. Д. Богатырева.)

Русская сатирическая сказка. Сост., вступ. ст. и примеч. Дм. Молдавского. Л., 1979.